

ГАЛЕРЕЯ

ФЕВРАЛЬ 2015 № 1

ИЗДАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ ГОРОДА КОСТРОМЫ

АЛЕКСАНДР АХАНОВ: *объять необъятное*

С 27 февраля по 22 марта художественная галерея вместе с Александром Ахановым будет пытаться «Объять необъятное». Так назвал свой проект автор, который в очередной раз продемонстрирует неиссякаемую фантазию и огромный творческий потенциал. Александр известен не только как художник широчайшего диапазона интересов: ювелирное искусство, живопись, графика, фотография, арт-объект, но и как автор множества интересных художественных проектов - «Графомания», «Между стульев», «Письма блудного сына», «Паломничество в «Сад Поэта» и других. В проекте «Объять необъятное» художник вступает в диалог с «великими»: дерзко используя их образы, цитируя, спорит с ними, иронизирует, порой саркастически улыбается. Подобное амикошонство направлено против создания кумиров в живописи, «неприкасаемых» в искусстве. Смелость художника оправдана мастерским владением материала, умением быть со всеми «измами» на Ты. Концепцию выставки излагает сам автор.

Видимая ограниченность, почти нищета, современного языка успешно порождает суеверное желание определить жанр, стиль, с пристрастием увлекаясь частностями. Но в многомиллионном мире – пространстве – социуме современности попытки определить жанр творческого самовыражения, как-то рассмотреть такие жанрово-стилистические граничные столбы в творчестве или хотя бы утвердиться с выбором точки зрения на это безконечное многообразие терпят фиаско перед фактом размытия понятийных границ жанров изобразительного искусства, щедро дарованных революционерами XX века. Тем самым порождается нагромождение очередных терми-

нов из заимствованных слов чужих языков, окончательно запутывая пытливого и не всегда подготовленного зрителя в паутине шарлатанской словесности.

Ирония и комичность ситуации в том, что и автору (по крайней мере, честному и искреннему) и зрителю (слушателю, читателю) всегда важнее не внешние приёмы, а способность увлечь и увлечься, впечатлиться от пережитого, прочувствованного.

Всё уже открыто и давно запечатлено, отлито в бронзу на века. И классический каталогизированный порядок, и дерзкая, брутальная новизна – всего лишь два пути силы на «извилистой окраине искусства» (Х.Л.Борхес), два не повторяющие друг друга пути, как две западни и уловки для путника. И путнику требуется предельная искренность, открытость и, порой, мужество, чтобы, двигаясь по тропе в этом безстильном, эклектичном времени, сохранить свою личную, неповторимую походку.

Перед каждым автором стоит не самый мучительный, на мой взгляд, вопрос выбора своего рода измерения – классическая, в звании академизма, почти статичность, лёгкое динамичное, не без суеты и торопливости, простра-

Питер Рубенссо. Авиньонская шубка. 2013.

нственное перемещение по горизонтали или пытающая устрашить метафизическая глубина.

Эта выставка – результат нескончаемого, неутомимого желания не опровергнуть ставший аксиомой афоризм Козьмы Проткова о невозможности объять необъятное, а хотя бы пополнить свой чувственный опыт прикосновением к этому ёмкому банку жанровых данных творчества, попытаться какое-то непродолжительное время задержаться на каждой ступеньке лестницы величественного здания истории искусства, перебрать своими руками её странички, успев сделать отметки и закладки на самых симпатичных и душевно близких, памятую о том, что человек избран Силой и Духом для исполнения задачи самопознания именно таким способом, с его, человеческим посредством, его рукой проявиться в нашем материальном иллюзорном мире...

Неизвестный портрет.
Публикуется впервые. 2013.

Александр АХАНОВ

НАБЛЮДАТЕЛИ

Идея выставки «Типы – типчики – типажи» (23.01 – 22.02.2015) принадлежит известному московскому коллекционеру, куратору выставочных и издательских проектов Юрию Петухову. Произведения известных российских мастеров XX - XXI вв. из его коллекции, собрания муниципальной художественной галереи и частных коллекций позволили совершить увлекательный экскурс в нашу историю, отразившуюся в лицах, одеждах, деталях интерьера и быта, видимых и едва заметных приметах жизни общества.

В последнее время слово «наблюдатель» в России получило дополнительные оттенки, стало нарицательным и в некотором смысле превратилось в своеобразный знак качества (помните, был такой во времена СССР). Как показывает жизненный опыт, в каждом историческом отрезке были, есть и будут: и свои «выборы», и свои наблюдатели – люди, беспристрастно фиксирующие происходящее здесь и сейчас. Слово «выборы» не случайно взято в кавычки, оно в данном контексте не имеет того значения, которое сейчас волнует многих. В нашем случае «выборы» – это про жизнь, точнее, про личное отношение каждого к ситуациям и проблемам не столько политической, а скорее обычной, повседневной жизни. Хотя и к общественной тоже, конечно. Жизнь каждый день ставит любого из нас перед выбором. Именно такими своими каждодневными, личностными решениями мы формируем не только свои

А.Каневский. Семья нэпманов. 1920-е гг.

гражданские позиции и человеческие качества, но даже и свой собственный облик, свое собственное лицо. Как утверждает один знакомый мне художник: когда читаешь веселую книгу, то и у самого лицо веселое; когда читаешь умную, лицо твоё тоже умнее становится. Мне кажется, что и с личным выбором, безусловно, происходит нечто похожее.

Как известно, XX век в России был наполнен множеством событий и явлений, пройти мимо которых было просто невозможно. Чего только не случалось на бескрайних просторах одной шестой планеты: революции и войны, НЭП и коллективизация, раскулачивание и ГУЛАГ, ссылки не только отдельных граж-

дан, но и целых народов; полеты в космос и освоение целины, крушение СССР и перестройка. Одним словом, российская история была наполнена событиями, предоставившими обширный и богатый материал для настоящего исследователя, историка, деятеля культуры. Конечно же при таком многообразии не могло обойтись без своих Баянов и различных сказителей, трибунов и глашатаев. Нас в данный момент интересуют не столько те, кто по рекомендации партии и правительства занимался фиксированием величия эпохи и значимости исторического момента, кто старательно, часто очень талантливо и, безусловно, профессионально, воспевал героев и геройинь. Прежде всего нам интересны те, кто по собственной воле, без принуждения, без какого бы то ни было идеологического подтекста, абсолютно честно вел ежедневный «дневник наблюдений» за происходящим. Художники, взявшие на себя ответственность фиксировать все наиболее интересное и злободневное, пафосное и не очень, героическое и антигеройское, свидетелями чему они были, и являются своеобразными добровольными наблюдателями, стараясь правдиво и непредвзято фиксировать происходящее. А иначе, какой же смысл в таких наблюдениях?

Талантливый художник способен подметить характерные черты не только отдельного человека, но и качества, присущие целому поколению, конкретному историческому моменту или отдельной группе людей. Безусловно, социально-политические изменения и катаклизмы ушедшего столетия не могли не отразиться на внешнем облике современников и участников происходящих событий. Поэтому нам прежде всего интересны люди, ставшие объектом пристального внимания и изучения для художников, героями их произведений. Именно они и являются главными действующими лицами данного выставочного проекта. Они были разделены на три группы, имеющие некие общие, характерные признаки. Условные обозначения этих групп и стали титулом проекта – типы, типчики, типажи.

Некоторые, как говорится, «звезд с неба не хватали», не стремились и не добивались каких-то немыслимых высот, не совершили ничего героического, имели характерную для своего времени внешность. Как правило, большинство из этой группы остаются безымянными, родина не помнит их ни в лицо, ни по фамилии. Нас, таких обыкновенных, большинство, и это не является ни нашим достоинством, ни нашим недостатком. Быть типичным представителем своего времени – в этом нет ничего предосудительного.

Во вторую условную группу входят те, кто своими делами и поступками многого

П.Пашков. Сцена в парке. 1930

добился в жизни. Их смело можно считать олицетворением неких эпохальных, значимых событий или свершений (как положительных, так и отрицательных, потому что отрицательные, они тоже «герои», только со знаком минус). Они заметнее представителей первой группы, но их значительно меньше. Это реальные или «воспетые» по спецзаказу Герои. Их имена известны практически каждому, о них пишут и говорят, снимают документальные и художественные ленты, сочиняют повести и романы.

Третью группу условно назовем – типчики. В самом названии слышится что-то сатирическое и представляется некоторая карикатурность образов. Отчасти так оно и есть. Заметим только, что так можно охарактеризовать не только персонажей, за которыми тянется шлейф не очень благопристойных, а иногда и просто хулиганских поступков и действий, не сильно одобряемых широкой общественностью. К типчикам смело можно отнести и абсолютно законопослушных граждан, чей внешний образ, комичность в поведении или движениях, привычка смешно – «не как все» – одеваться, своеобразная мимика или еще что-то в их облике вызывают добрую улыбку. Встретиться с типчиками можно практически везде: в магазине, на рынке, в автобусе, на лестничной площадке, на улице, в парке, одним словом, абсолютно в любом месте. Типчики, пожалуй, наиболее колоритные персонажи. Во всяком случае, наиболее запоминающиеся. Именно они чаще других становятся героями сатирических рисунков, шаржей и карикатур.

Какие книги читать, к какой группе быть отнесенным, безусловно, зависит от судьбы и личного выбора каждого. Пока же, оглядываясь назад и разглядывая эти лица, мы можем попытаться проанализировать, что же оставили нам в наследство история и русские художники-наблюдатели о своих современниках – людях России XX века.

Юрий ПЕТУХОВ

«ПОЧУВСТВОВАТЬ СКУЛЬПТУРУ КАК ЖИВУЮ ТКАНЬ...»

ИЗ ДНЕВНИКОВ ВЛАДИМИРА СМИРНОВА

Жизненные факты, конкретные переживания ищут соответственного языка выражения. Многое «перемещается», вдруг становится емким, ясным, необходимым. Отношение к событию ищет сюжет для своего высказывания.

Надо понимать события. Они на новой ступени знаний дают новую пластику, точнее и ярче выражая понимание художником трагизма, если художника потрясает трагичное событие именно в жизни конкретной. И художник не в силах уже пройти мимо этого, и это творит в нем нечто, что двигает и продвигает давние желания, придавая им очертания, новые ставя задачи перед жизнью художника, его мироощущение помнит о событии, и новая работа хочет рождаться...

30/I-2000

Назовем счастьем, какой бы она ни была, нашу жизнь.

9/II-2000

И каждый день пусть будет начинаться с лейтмотива, что счастье – жизнь наша.

10/II-2000

Сегодня нарисовался эскиз «Человек и конь». Идет внутренний отбор из десяти эскизов на эту тему, которые несут другие идеи и которые я еще в пластике не делал – сегодня рисую новый вариант моих сегодняшних представлений и сегодняшнего желания именно этого строительства.

21/II-2000

Открыть путь к пластическому познанию. Этому ничто не должно мешать!

21/VIII-2000

Я иду, вступаю в свободу нового мироощущения. Все прошлое остается со мной как познание. Теперь надо спокойно и достойно, с ясностью и новым знанием, с новыми убеждениями вновь искать непознанное в себе каждый день, находить возможность утверждать на новом качестве своего труда откровения прошлого, придавая им новую энергию, значит и форму, значит всегда желать наполнять свой пластический мир именно новым, утверждающим уже теперь мироощущением.

6/I-2001

Двухтысячный год что-то делал со мной или не делал? Желание «изменения» (но чего?), верно, искало предлога, чтоб не вступать на этот «единственный путь осознанного бытия». Это похоже на принятие. Веры почти не постиг. Зачем мне это «изменение», и в чем его сущность? Ясность этого вопроса мне давно уже известна. Очень много надо принять осознанных решений и всего-то лишь из-за того, чтобы просто продолжить начатое. Мне нужен это вечерний дневник, мне нужен этот разговор с самим собой. Мне придется задавать себе вопросы, рассуждать, искать ответы, верно, он будет мне собеседником, может, учителем, может, другом.

9/I-2001

Самый радостный и неистовый из всех путей – это путь к свободе.

10/I-2001

Искусство – это свобода. Искусство – это божий промысел. Значит, искусство – это путь к Богу. И всего-то надо осознать это твое движение к свободе, осознать свои

Человек и конь. 2002

дела, потому что они тебе необходимы для того пути к свободе, к Богу, назвать этот путь счастьем, радостью.

Надо знать, что делаешь, надо чувствовать программу своих дел. Надо вступать в эту радость преодолений. Назвать это можно как угодно – борьбой, боем – но только пусть это будет свет и радость ...

Включи в свою программу, что тебе необходимо, назови этот путь счастьем, и пусть Бог смотрит на твои труды и усилия лицом одобрения ...

11/I-2001

Уметь радоваться и уметь делать необходимое, даже если это работа не твоих чувств и мыслей, даже если это просто чепуха, но если это необходимо, пусть радость твоя дает импульс к работе твоим рукам.

12/I-2001

И пусть взволнованность будет категорией, пусть строительство будет категорией, пусть рождаются всяческие аккорды...

16/III-2002

Говорю о свободе. Вдруг акварель, сделанная мною, напомнила мне о чувстве свободы.

Среди гипсов в мастерской вдруг увидел, что всегда был свободен, но еще только сейчас, в 53 года утверждается это мне. Не знал, как надо – просто Господь вел меня, но сегодня он мне и говорит: посмотри, успокойся – ты свободен!

23/III-2002

Идут последние прикосновения к портрету Ф. Ницше – это скорее посвящение, чем следование за натурым характером. Практически пользовался только одной неясной фотографией, не зная биографии, но идя за образом его афоризмов, прочитанных мною 30 лет назад.

31/III-2002

Желание продолжать, желание слышать звучание аккордов, видеть полифонию, строить диссонансы, видеть – Дар!

1/IV-2002

Эти последние прикосновения! И все же они дают чувство праведного свершения. Надо быть достойным этих прикосновений, надо придать самостоятельную жизнь работе во времени. Построить «мгновение» – уметь видеть, где это мгновение будет структурой, где это мгновение вдруг станет мощным, живым тамтамом – это моя сегодняшняя позиция. Надо уметь ее в себе чувствовать, надо строить аккорды, надо спросить у вечности, возьмет ли она на баланс «объект».

1/IV-2002

Продолжается строительство купола головы. Надо держать его присутствие контраформами окружения, звучащими в этом содружестве уверенностью своего дела.

2/IV-2002

В работе чувствуются паузы, так они похожи на разговор музыки. Это правильное чувство, это строительство музыки, строительство неведомого.

3/IV-2002

Я ухожу из мастерской с чувством сопричастности к чему-то неведомому. Это похоже на создание нового материала, когда в каком-то движущемся материале происходит его кристаллизация, останавливается движение, изумляясь этому и радуясь этому новому образованию.

3/IV-2002

Звучание пауз! Вес чувств. Согласие.

5/IV-2002

Для того чтобы победить-свершить, надо благоволение Бога. Это будет тебе открыто.

Природа все дарит и дарит мне подарки. Она открывает то, что мне надо сегодня, чтобы быть еще более богатым, чтобы увеличить количество выразительных средств, увеличить их почти до головокружения, до изумления пред природой. Образы материалов – камня, земли, глины – бесконечно выразительны...

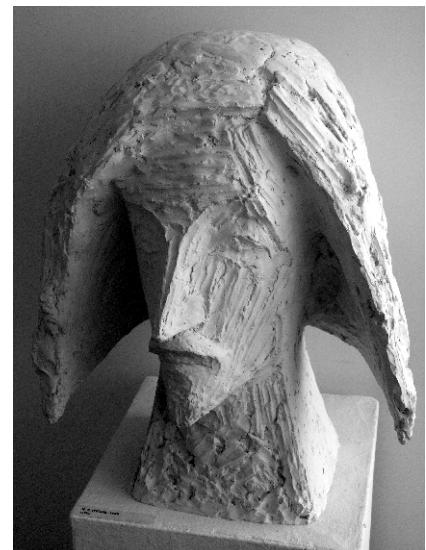
Картина мироздания огромна и бесконечна. Уметь понять, и будет легко и светло.

18/IV-2002

Сегодня подошел посмотреть, что поразило меня вчера, и это было разрушено так же, как и создалось. Надо фиксировать, снимать форму, заниматься фотографией.

Вот так в природе существует лишь некоторое время красота... Кусок земли, ее отвал был прекрасен, но теперь это только в моей памяти.

23/IV-2002

Н.В.Гоголь. 1989

Материал подготовила В.ПРЯМИКОВА

Продолжение следует

*Продолжение. Материалы публикуются с №2 2004

ЗАГАДКИ МИХАИЛА БЕКЕТОВА

С 19 декабря 2014 г. по 18 января 2015 г. в галерее работала выставка ярославцев Владимира Горячева и Михаила Бекетова «Мистика формы и цвета». Творчество первого из них уже знакомо костромским зрителям, а вот работы второго выставлялись в стенах художественной галереи впервые. О нем и речь.

Большинство работ Михаила Бекетова - трехмерные объекты. Даже те из них, что висят на стене и рассчитаны на обзор с одной точки зрения - скорее своеобразные рельефы, чем картины. Бекетов - художник трехмерного пространства. Когда-то я обратил внимание, что трехмерные произведения искусства, какими бы модернистскими они ни были, вызывают у широкой публики больший интерес, чем двухмерные. Возможно

Светильник «Рыба». 2012

потому, что широкая публика склонна оценивать значимость произведения по затраченному на него времени и усилиям: «Намалевать абстрактные пятна или непонятные фигуры на холсте любой сможет, а вот для создания объемной скульптуры надо постараться». Ну и конечно, скульптор - прежде всего ремесленник.

Вообще ремесленное начало в объектах Михаила Бекетова играет очень важную роль. В этом он подобен мастерам эпохи Ренессанса, кажется, что для него нет незнакомых техник и приемов. Дерево, металл,

стекло, эмаль - все это художник активно использует в своей работе, раскрывая "потенциал" каждого материала во всей полноте. Некоторые вещи функциональны, как, например, светильник в виде рыбы или шкафчик, переделанный из старого контрабаса; но и все прочие работы, прежде всего, декоративны в том смысле, что одинаково хорошо будут смотреться и в интерьере художественной галереи, и в обычном доме или офисе. Безусловно, это не искусство ради искусства. Но и упрекнуть художника в излишнем угодничестве вкусам публики тоже нельзя. Любое произведение - в первую очередь отражение внутреннего мира автора, его знаний и опыта. Самые различные образы и символы мировой культуры находят отражение в его творчестве, осмысливаются автором и предстают в новом свете. Вавилонская башня, египетские пирамиды, Ноев Ковчег (не он ли изображен в работе "Кораблестроители"?!) Михаила Бекетова можно назвать сюрреалистом или неосюрреалистом: скорее он занимается конструированием собственных "фэнтезийных" миров, чем представлением нашей реальности в необычном свете. Проект "Новая жизнь инструмента" - яркий пример таких фантазий. Старые музыкальные инструменты превращаются в фантастических зверей и человеко-подобных существ, но и их основа, все эти скрипки, гитары и контрабасы, просматривается вполне отчетливо. Это похоже на сон, когда некий предмет вдруг оказывается совсем не тем, чем представлялся на самом деле, оживает и вступает с вами в диалог или убегает прочь. (Вспомним сказки Л.Кэрролла про Алису).

Характерно, что материал определяет не только характер объекта, но и отсылает нас к определенной эпохе. Так деревянные объекты - это несомненная архаика, древность, язычество (даже если в них прису-

И серии «Жизнь инструментов». Фрагмент экспозиции

тствуют христианские мотивы), а вот работы из зеркального стекла футуристичны. Плоские силуэты из стекла и металла на мотивы египетской и греческой мифологии отсылают нас в то же время к работам Матисса и Пикассо "неоклассического" периода. Может, это и архаика, но архаика космическая.

То же можно сказать и о зеркальном "Кресте объединяющем". При виде на него вспоминаются двойственные изображения вроде профиля-вазы. Одна это фигура или две? Люди, ангелы или, может, роботы? Едва ли есть однозначный ответ на этот вопрос. То же можно сказать и про остальные работы Михаила Бекетова - они многозначные, многоуровневые. Художник не дает окончательного ответа на загадки, но заставляет самих зрителей искать ответы и ставить новые вопросы.

Тихон ТОКАРЕВ

Звездный пахарь. 2010

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ ПОСТОЯННОМУ СПОНСОРУ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ИД «ЛИНИЯ • ГРАФИК • КОСТРОМА»

ГАЛЕРЕЯ

Адрес галереи Пл. Мира, 2 Тел. 51-64-45
E-mail: kosgallery@yandex.ru
Электронный вариант газеты: <http://kosgallery.ru/gazeta.html>

Номер подготовили: В.Пряников,
Е.Громова
Тираж 500 экз.

Газета отпечатана
в ИД "Линия График Кострома"
тел. 54-75-81